

Экономическая теория и мировая экономика Economics and World Economy

Научная статья
УДК 339.5, 338.24
DOI: 10.14529/em220201

ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРИОД 2013–2020 гг.

Е.Л. Корниенко, kornienkoel@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются последствия санкционного и контрсанкционного взаимодействия между странами-партнерами и Россией. Предложена методика анализа тенденций и результатов внешней торговли России за период 2014–2020 гг., особое внимание уделено анализу динамики экспорта и импорта РФ, структурным изменениям в товарных позициях, по которым РФ является лидирующей страной в мире, проведен анализ восприимчивости стран к действию экономических санкций. Использование показателей динамики и структуры экспорта и импорта, внешнего оборота со странами-партнерами во внешней торговле позволило провести анализ уровня восприимчивости стран и их реакцию на шоковые импульсы (санкции / контрсанкции 2014–2020 гг.), комплексно раскрыть краткосрочные и среднесрочные (период 7 лет) последствия для экономики и внешней торговли России. На основе полученных результатов в процессе исследования сфокусировано внимание на оценке двухстороннего влияния санкционной политики западных стран, систематизированы тенденции влияния на экономику России. Особое внимание в статье уделено изменениям в структуре экспорта и импорта, что позволяет сформировать направления регулирования для органов государственной власти и бизнес-структур, ориентированные на развитие внутреннего рынка, импортозамещение и стимулирование потребительского и инвестиционного спроса в России.

Ключевые слова: внешняя торговля, структурные изменения экспорта и импорта, экономические санкции, внешнеторговые шоки в экономике, экономические последствия торговых шоков

Для цитирования: Корниенко Е.Л. Тенденции и результаты внешней торговли Российской Федерации за период 2013–2020 гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 2. С. 7–20. DOI: 10.14529/em220201

Original article
DOI: 10.14529/em220201

TRENDS AND RESULTS OF FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION OVER THE PERIOD OF 2013–2020

E.L. Kornienko, kornienkoel@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the consequences of sanctions and counter-sanctions interaction between partner countries and Russia. The author proposes a methodology for analyzing the trends and results of Russia's foreign trade for the period of 2014–2020. Special attention is paid to the analysis of export and import dynamics of Russia, structural changes in 2014–2020 in the ratio of commodity positions, as per which Russia is the leading country in the world, and the susceptibility of countries to the action of economic sanctions is analyzed. Using the indicators of the dynamics and structure of export and import, external turnover with partner countries in foreign trade, has allowed to analyze the level of susceptibility of countries and their reaction to shocks (2014–2020 sanctions / counter-sanctions), comprehensively present the short and medium-term (7-year period) consequences for the economy and foreign trade of Russia. Based on the results obtained in the process of the research focused on assessing the bilateral impact of the sanctions policy

© Корниенко Е.Л., 2022

of Western countries, the author has systematized trends of the impact on the economy of Russia. Special attention in the article is paid to changes in the structure of export and import, which by the results of the analysis allows to form directions for the public authorities and business structures that are focused on the development of the domestic market, import substitution and stimulation of consumer and investment demand in Russia.

Keywords: foreign trade, structural changes in export and import, economic sanctions, foreign trade shocks in the economy, economic consequences of trade shocks

For citation: Kornienko E.L. Trends and Results of Foreign Trade of the Russian Federation over the Period of 2013–2020. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 7–20. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220201

Введение

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации обусловлен значительным усилением геоэкономической и геополитической нестабильности. Последние 30 лет экономика стремилась к интеграции со странами мирового хозяйства, расширялось международное экономическое и торговое сотрудничество, предусматривающее эффективное использование глобальных конкурентных преимуществ страны в системе мирохозяйственных отношений, что оказало влияние на отраслевую структуру, диверсификацию географии торговли.

Воздействие экономических санкций 2014–2020 гг. (ограничения экономического, культурного, политического, промышленного и др. сотрудничества) повлияло не только на внешнюю торговлю России, но и вызвало постшоковые и кризисные процессы в социально-экономическом развитии большинства стран мира (особенно в странах с развивающейся экономикой). Отмеченные события сформировали изменения в мировых торгово-экономических потоках, вызвали существенную реакцию и перераспределение добавленной стоимости, изменение в направлении трудовой миграции.

Объектом исследования является развитие внешней торговли России за период 2014–2020 гг.; предметом – последствия и влияние на экономическое развитие России и ее основных зарубежных торговых партнеров.

Цель данной работы состоит в оценке двухстороннего влияния санкционной политики западных стран на внешнюю торговлю РФ.

Теория

Развитию международной торговли посвящено значительное количество научных трудов отечественных и зарубежных ученых. Прежде всего следует отметить применение пространственного подхода в теориях глобализации, местоположения, новой экономической географии (Tinbergen J. (1949) [44], (1991) [45], Krugman P. (1998) [35], Fujita M., Krugman P. (2003) [31], Ottaviano G.I.P., Puga D. (1998) [40], Song Z., Storesletten K., Zilibotti F. (2011) [42], Пилясов А.Н. (2011) [20], Lodhi A. (2018) [38] и др.

Серьезно разработана теоретическая база, где в данном аспекте следует отметить современные модели международной торговли, движения капитала, эффекты влияния на экономическое развитие: Landsberg M. (1979) [36], Goldstein M., Khan M.S. (1985) [32], Rasiah R. (2001) [41], Kokko A., Zejan M., Tansini R. (2001) [34], Anderson J.E., Neary J.P. (2003) [27], Davis J.S., Van Wincoop E. (2018) [29].

Однако, несмотря на преимущества, получаемые в результате участия стран в международной торговле и обмене ресурсами, особое внимание в настоящее время уделено воздействию международных экономических санкций, которые оказывают негативное влияние на торгово-экономические и деловые связи России и ее основных торговых партнеров. Экономические последствия торговых санкций проявляются в усилении конкуренции, обострении межстрановых торговых противоречий, оказывают отрицательное воздействие на мобильность ресурсов, товаров и услуг, знаний, а также приводят к нестабильности, снижают темпы экономического роста и качество социально-экономического развития.

Оценке последствий влияния экономических санкций на экономическое развитие стран посвящены публикации Bergeijk P.A.G.V. (1989) [28], Drezner D.W. (2011) [30], Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. (2007) [33], Neuenkirch M., Neumeier F. (2015) [39], Svarin D. (2016) [43], Li C., He C., Lin C. (2018) [37].

Анализ направлений санкционной политики зарубежных стран-партнеров РФ, а также проблемы, обусловленные режимом «санкций»/ «контрсанкций» активно освещались отечественными учеными. Среди наиболее значимых научных работ в контексте предмета исследования следует выделить следующие направления:

1) влияние товарного эмбарго и экономических санкций на товарные и отраслевые рынки РФ [1, 5, 13];

2) оценка последствий экономических санкций на торговые отношения РФ с зарубежными странами [3, 6, 7, 8, 16, 17, 18, 21], а также на финансово-экономические показатели РФ [10];

3) влияние внешних институциональных шоков, вызванных дестабилизирующими импульсами, такими как усиление либерализации торговли (2000–2012 гг.) и ужесточение ограничений открытости (2014 г. – по настоящее время) [9, 11, 12, 15, 26];

4) идентификация новых стратегических внешнеторговых направлений [19, 20, 25] и предложений по модернизации стратегии экономического развития России, направленных на импортозамещение и развитие высокотехнологичных производств, в новых условиях функционирования мировой экономики [2, 4, 22 и др.].

На сегодняшний день достаточно полно представлены методические подходы к оценке и приёмы анализа тенденций внешнеэкономической деятельности в трудах отечественных ученых [6, 10, 11, 14, 15, 23, 24], а также в стратегических документах РФ, формирующих основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ. Однако недостаточно исследованы итоговые результаты влияния санкционной политики как на экономику западных стран, так и на внешнюю торговлю РФ за период с 2014–2020 гг.

Систематизация существующих методических подходов [6, 10, 14, 23, 24 и др.] и методов оценки влияния внешних институциональных шоков [11, 12, 15 и др.] позволили автору определить основные направления анализа, включая двухстороннее влияние санкционной политики на страны – контрагенты РФ по внешней торговле.

Наиболее распространены следующие направления исследований: оценка структуры и динамики участия стран в мировом товарообороте; сдвиги географических потоков; восприимчивость регионов (стран) к действию внешнеторговых шоков [6, 10, 11, 12, 14, 15, 23, 24 и др.].

В силу этого, в рамках данной статьи, реализован синтез традиционного анализа внешней торговли стран и оценка страновых реакций на шоковые импульсы со стороны экономических «санкций» / «контрсанкций» за период 2014–2020 гг. Предлагаемая методика включает 2 последовательных блока анализа внешней торговли РФ (табл. 1).

Статистической базой исследования являются данные официальной статистики Федеральной таможенной службы¹, баз данных и официальных отчетов United Nations (USA)², The World Bank Group³, TrendEconomy.com⁴, International Trade Centre⁵, а также других баз данных о международной торговле за период с 2002 года по 2020 год.

¹ ФТС России – <https://customs.gov.ru/>

² United Nations, USA – <https://comtrade.un.org/pb/>

³ The World Bank Group – <https://www.worldbank.org/en/home>

⁴ TrendEconomy.com <https://trendeconomy.com/>

⁵ International Trade Centre – <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Для анализа тенденций был выбран период 12 лет, для расчета средних темпов прироста товарных групп за 5 лет, до санкционный период (период усиления либерализации торговли) 2009–2013 гг. и санкционный период (период введения экономических санкций и контрсанкций) 2014–2020 гг.

Результаты

На основе анализа данных, представленных на рис. 1, видно, что самые передовые позиции во внешней торговле Россия занимала в 2012 г. За анализируемый период 2002–2020 гг. место России изменяется в широком диапазоне: в экспорте – с 8 по 16, в импорте – с 27 по 17, соответственно.

Мировая доля России в 2020 году в экспорте 1,98 %, а в импорте – 1,35 %⁶.

На рис. 2 представлены динамика экспорта и импорта России до и после 2014 года, периода одновременно экономических санкций и контрсанкций, активизации государственной политики импортозамещения.

Общий объем экспорта РФ в 2020 году на 36,1 % меньше, чем в 2013 году. Экспорт РФ за последние 7 лет снижался в среднем на 4,4 % в год, что отражалось на социально-экономическом развитии РФ (средний темп снижения ВВП на 7 % за 7 лет). Экспорт из России в 2020 году сократился на 21,4 % по сравнению с 2019 годом и на 36,1 % по сравнению с 2013 годом, а общий объем импорта в Россию сократился на 13,5 % по сравнению с 2019 годом, а по сравнению с 2013 годом – на 34,9 %, что обусловлено одновременным влиянием экономических санкций и пандемии COVID-19.

Анализ количественного и качественного изменения экспорта и импорта РФ в разрезе товарных групп (2013–2020 гг.) проведен с учетом занимаемого места в TOP-exporting countries и в TOP-importing countries рейтинга крупнейших экспортеров и импортеров в соответствующий период (представленный в International Trade Statistics Yearbook (согласно данным Department of Economic and Social Affairs United Nations, New York)⁷. Систематизация данных осуществлялась по принципу занимаемой позиции России в экспорте/импорте товарных групп среди всех стран мира в TOP-exporting countries и в TOP-importing countries в 2013 и 2020 гг.): 1-й уровень (с 1 по 5 место включительно), 2-й уровень (с 6 по 10 место включительно), 3-й уровень (с 11 по 15 место включительно) (табл. 2).

⁶ TrendEconomy.com – https://trendeconomy.com/data/commodity_h2

⁷ International Trade Statistics Yearbook 2020. Vol.II. Department of Economic and Social Affairs United Nations, New York, 2021. Vol. I., Vol. II – [https://comtrade.un.org/pb/International Trade Statistics Yearbook 2013](https://comtrade.un.org/pb/International%20Trade%20Statistics%20Yearbook%202013). Vol.II Department of Economic and Social Affairs United Nations, New York, 2014. Vol. I., Vol. II. – <https://comtrade.un.org/pb/>

Методика анализа тенденций и результатов внешней торговли Российской Федерации

Этап	Показатель	
Блок 1. Анализ внешней торговли РФ		
Этап 1. Анализ экспорта и импорта РФ	ежегодная позиция России в мировом экспорте и импорте (2002–2020 гг.), место	
	общий объем экспорта и общий объем импорта РФ (2009–2020 гг.), млн долл. США	
Этап 2. Анализ количественного и качественного изменения экспорта и импорта РФ в разрезе товарных групп (2013 и 2020 гг.)	РФ основной экспортер / импортер (товара/ услуги) в рейтинге крупнейших мировых экспортеров и импортеров (с 1 по 15 место) (экспорт и импорт анализируются отдельно)	– объем экспорта и импорта (2013 г. и 2020 г.), млн долл. США
		– средний темп прироста экспорта и импорта за анализируемый период (2009–2013 гг. и 2016–2020 гг.), в %
		– среднее значение мировой доли экспорта и импорта (2013 г. и 2020 г.), в %.
Этап 3. Анализ внешне-торгового оборота РФ с основными странами-партнерами (ТОР-20)	– доля в обороте в 2020 г., в %; – изменение показателя «Доля в обороте» за период 2020/2013 гг., в %; – темп прироста товарного оборота (2020/2013 гг.), в %; – позиция, занимаемая в ТОР-20 стран по внешнему обороту с РФ (2013 г. и 2020 г.), место; – изменение за период 2020/2013 гг. занимаемой позиции, «+» рост / «-» снижение)	
Блок 2. Анализ восприимчивости РФ и основных зарубежных стран-партнеров по внешней торговле на действие экономических санкций / контрсанкций		
Этап 4. Анализ динамики товарооборота	темп прироста товарооборота страны-партнера России, в %	
Этап 5. Анализ восприимчивости и реакции на шоковые импульсы (санкции/ контрсанкции)	темп прироста ВВП страны за период 2015/2014 гг.	
	темп прироста ВВП страны за период 2020/2014 гг.	
	показатель Хёрста (H), рассчитанный методом нормированного размаха на основе данных годовых значений темпов прироста ВВП, экспорта, импорта, прямых иностранных инвестиций за период 2014–2020 гг. Величина показателя является основой для разграничения стран на группы, отличающиеся эластичностью реакции на шоковый импульс (введение санкций / контрсанкций): – антиперсистентные временные ряды ($0 < H < 0,4$) – случайные временные ряды ($0,4 < H < 0,59$) – персистентные временные ряды ($0,59 < H < 1$).	

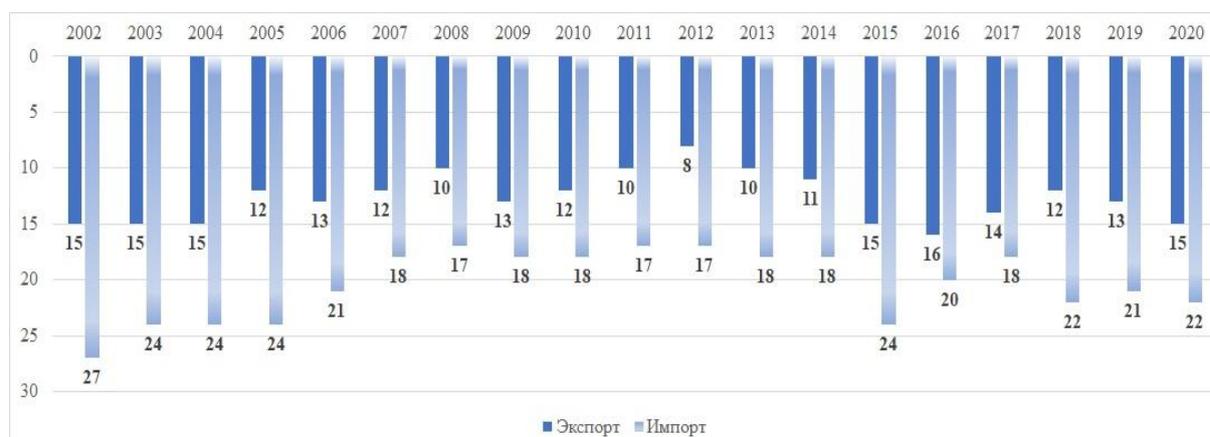

Рис. 1. Занимаемые позиции России в мировом экспорте и импорте за период с 2002 по 2020 гг. (место)*

* Составлено автором на основе данных TrendEconomy.com – <https://trendeconomy.com/>

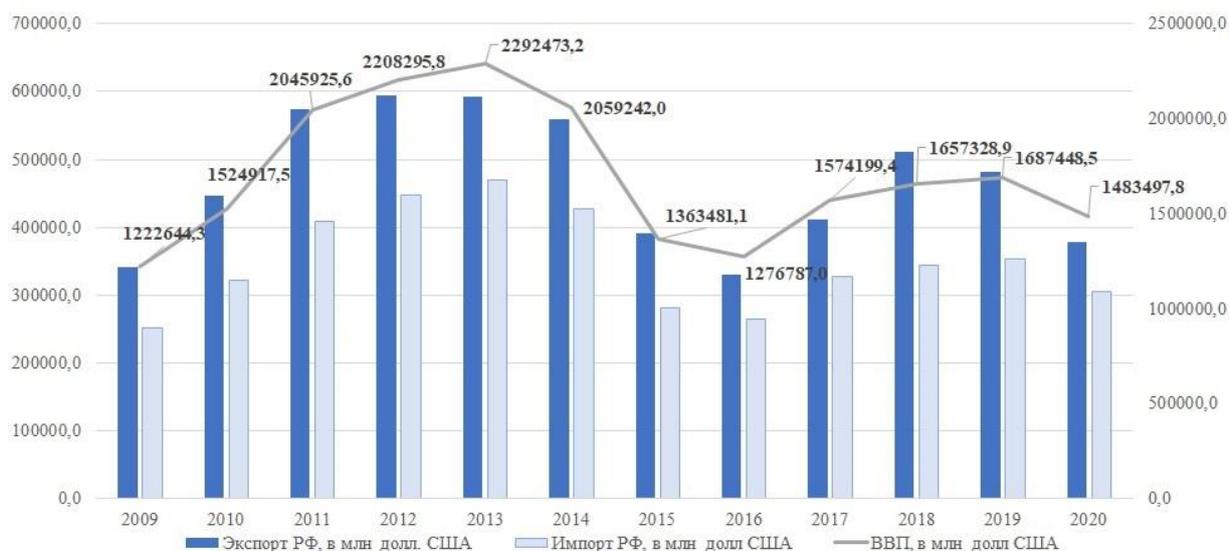

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации с проекцией на динамику ВВП Российской Федерации за период с 2009 года по 2020 год, в млн долл. США*

* Составлено автором на основе базы данных The World Bank Group – <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Таблица 2

Количественная и качественная характеристика TOP-экспорт / TOP-импорт России в соответствии с занимаемым местом России среди крупнейших мировых экспортеров и импортеров в 2013 году и 2020 году

Номер уровня	Общий объем экспорта/импорта, млн долл. США		Средний темп прироста экспорта/импорта за анализируемый период (5 лет), в %		Среднее значение мировой доли экспорта/импорта, в %	
	2013 г.	2020 г.	2009–2013 гг.	2016–2020 гг.	2013 г.	2020 г.
Анализ количественного и качественного изменения TOP-экспорт РФ						
1 уровень	420 834,8	199 242,6	16,6	15,3	12,2	11,2
2 уровень	30 689,4	51 556,8	121,3	7,9	3,6	4,1
3 уровень	44 451,2	8 978,0	36,1	17,5	2,1	1,3
Анализ количественного и качественного изменения TOP-импорт РФ						
1 уровень	113 388,8	18 690,9	23,0	–0,11	5,3	7,0
2 уровень	134 604,0	45 874,2	18,5	8,5	3,2	2,9
3 уровень	88 373,7	98 394,0	21,1	2,5	2,4	1,9

* Составлено автором на основе официальных данных International Trade Statistics Yearbook 2014–2020 (в млн долл. США)

Общий объем TOP-экспорт России сократился на 47,6 % по сравнению с 2013 годом, а общий TOP-импорт сократился на 51,6 %.

TOP-экспорт России в 2013 году⁸:

– 41,3 %: нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов, сырые (2-е место);

– 26,0 %: нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов (не сырые) (2-е место);

– 17,3 %: газ природный, сжиженный или не-сжиженный (2-е место);

– 2,8 %: уголь (3-е место);

– 2,2 %: удобрения (1-е место);

– 10,5 %: прочие товарные группы, в том числе: алюминий; железо; чугун; сталь; древесина; пшеница; неорганические химические элементы; энергетическое оборудование; драгоценные металлы; кокс; масленичные семена и плоды и т. д.

TOP-экспорт России в 2020 году⁹:

– 36,4 %: нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов, сырые (2-е место);

– 22,8 %: нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов (не сырые) (3-е место);

– 6,2 %: уголь (3-е место);

– 4,1 %: серебро, платина и другие металлы платиновой группы (4-е место);

– 4,4 %: пшеница и меслин (1-е место);

– 26,5 %: прочие товарные группы, в том числе: удобрения; газ природный (сжиженный и не-сжиженный), алюминий; железо; древесина; нелетучие растительные жиры и масла; чугун; остальные нефтепродукты; обработанная древесина (шпон, фанера и др.); никель; рыба, ракообразные, моллюски и прочие беспозвоночные; ячмень; кокс, торф и пр.; масленичные семена и плоды и пр.

При этом следует отметить, что увеличение экспорта золота Российской Федерацией в 2020 году было обусловлено пандемией COVID-19, а также значительным ростом цен на золото. Так, экспорт России золота за анализируемый период увеличился в 3,3 раза с 5 574,6 млн долл. США в 2013 году (12 место) до 18 537,2 млн долл. США в 2020 году (6 место), а в общей структуре экспорта России данная товарная группа занимала 3 место в 2020 г. после экспорта нефтяных масел и масел, полученных из битуминозных минералов (сырые и не сырые).

Наблюдается изменение в среднем значении мировой доли импорта отдельных товарных групп, относящихся к 1 уровню TOP-importing countries, при одновременном сокращении общего объема

⁸ International Trade Statistics Yearbook 2013. Vol.II Department of Economic and Social Affairs United Nations, New York, 2014. Vol. I., Vol. II. – <https://comtrade.un.org/pb/>

⁹ International Trade Statistics Yearbook 2020. Vol.II. Department of Economic and Social Affairs United Nations, New York, 2021. Vol. I., Vol. II – <https://comtrade.un.org/pb/>

импорта 1 уровня на 94,7 млрд долл. США или на 83,5 %. Аналогичная динамика наблюдается и во 2-м уровне TOP-importing countries за период с 2013 по 2020 гг.

TOP-импорт России в 2013 году¹⁰:

– 37,7 %: туризм (5-е место);

– 6,7 %: строительные услуги (3-е место);

– 5,6 %: фрукты и орехи (3-е место);

– 4,8 %: машины и оборудование (3-е место);

– 4,6 %: отопительное и охлаждающее оборудование (4-е место);

– 40,6 %: прочие товарные группы, в том числе: вращающие электрические установки; парфюмерия и косметика; спиртные напитки; железнодорожный транспорт; мясо свежее, охлажденное и мороженное; овощи свежие, мороженные, консервированные; пигменты, лаки и краски; неэлектрические машины, инструменты и механические устройства; сельскохозяйственная техника; сыр и творог; инструменты; дорожные моторные транспортные средства; алюминиевые руды, глинозем; станки; прицепы и полуприцепы; бытовая техника; табак; глиняные строительные материалы; металлообрабатывающее оборудование; машины пищевой промышленности; сантехническое, водопроводное и отопительное оборудование; сливочное масло; чай; станки для обработки металлов; яйца и яичный альбумин; поношенная одежда и пр.

TOP-импорт России в 2020 году¹¹:

– 6,0 %: телекоммуникационное оборудование, не включенное в другие категории и его части, не включенное в другие категории (14-е место);

– 5,6 %: детали и принадлежности автомобилей (11-е место);

– 5,6 %: туризм (13-е место);

– 4,8 %: медикаменты (13-е место);

– 4,6 %: строительство (2-е место).

– 73,4 %: плата за использование интеллектуальной собственностью, не отнесенная к другим категориям; фрукты и орехи (кроме масличных орехов), свежие или сушеные; отопительное и охлаждающее оборудование и его части; прочие машины, оборудование для специализированных производств; изделия из недргоценных металлов; электрическое и неэлектрическое оборудование бытового типа и др.

При этом основные категории импорта РФ в 2020 году представлены следующими товарными группами¹²:

¹⁰ International Trade Statistics Yearbook 2013. Vol.II Department of Economic and Social Affairs United Nations, New York, 2014. Vol. I., Vol. II. – <https://comtrade.un.org/pb/>

¹¹ International Trade Statistics Yearbook 2020. Vol.II. Department of Economic and Social Affairs United Nations, New York, 2021. Vol. I., Vol. II – <https://comtrade.un.org/pb/>

¹² TrendEconomy.com – https://trendeconomy.com/data/h2/Rusia?time_period=2020,2019,2018,2017,2016,2015,2014,2013,2012,2011,2010,2009

– 18,8 %: ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства;

– 12,8 %: электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие и звуковоспроизводящие устройства, телевизионные изображения и звуковые записывающие устройства и воспроизводящие устройства, а также части и принадлежности таких изделий;

– 7,94 %: транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности;

– 4,65 %: фармацевтика и др.

Анализ динамики отдельных категорий импорта за период 2013 по 2020 гг. отражает, с одной стороны, тенденции сокращения импорта в категории «Туризм», который сократился в 4,5 раза или на 33,7 млрд долл. США, а с другой стороны, обратно пропорциональное увеличение категорий импорта «Связь, компьютер и др.», а также «Компьютерные, коммуникационные и другие услуги». Полагаем, что данная ситуация связана со снижением определенной мобильности россиян за данный период в виду снижения общего потребительского спроса, снижения реальных доходов населения, а также ограничением туристических направлений в ряд зарубежных стран.

Негативной тенденцией отмечена динамика импорта промышленных товаров, где тренд имеет устойчивый рост за весь анализируемый период и, особенно, за период 2014–2019 гг., с незначительной коррекцией в 2020 году.

На рис. 3 показаны основные направления внешней торговли РФ в 2020 году с одновременной интерпретацией результатов по показателю «Доля в обороте, в %». Дополнительно представлена визуализация иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, российских компаний и граждан недружественные действия.

Анализ структуры экспорта и импорта РФ, в том числе общего товарооборота с основными зарубежными странами-партнерами отражает незначительные изменения. Так, за анализируемый период, из основных зарубежных стран-партнеров РФ к 2020 году вышли Швейцария, Испания, Латвия. Резкий спад во внешней торговле России наблюдался в отношении Нидерландов, Италии, Японии, Польши, Украины. В том числе в значительной степени ухудшились внешнеторговые отношения России с Германией, Турцией, Францией, Финляндией, Бельгией, Чехией.

При этом сохраняется позиция Китая как основного партнера России по внешней торговле (14,6 % доля экспорта от общего объема экспорта РФ, 23,7 % – доля импорта от общего объема импорта РФ и 18,3 % доля в обороте в 2020 году).

Направления товарооборота с основными странами-партнерами РФ во внешней торговле представлены в табл. 3.

Анализ восприимчивости и реакции на шоковые импульсы (санкции/ контрсанкции) основных стран-партнеров РФ и России отражен в табл. 4. Предварительно, для анализа тенденций, отражающих влияние санкций и контрсанкций на динамику ВВП основных стран-партнеров и РФ, были выделены 4 основные группы стран в зависимости от величины их ВВП по состоянию на 2020 года (составлено по убыванию).

Анализ реакции на шоковые импульсы основных стран-партнеров РФ и России на санкции/ контрсанкции в период 2014–2020 гг. позволил выделить четыре группы стран по уровню восприимчивости (табл. 4).

Так, антиперсистентные временные ряды, соответствующие типу систем, часто называемых «возврат к среднему», если система демонстрирует рост в предыдущем интервале времени, то вероятнее всего, что в следующем периоде начнется спад с одновременно сохраняющейся отрицательной динамикой ВВП, за период 2014–2020 гг. выявлены у Германии, Великобритании, Италии, Испании, Бельгии, Турции, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Финляндии, Республики Узбекистан.

Характерное отсутствие восприимчивости к шоковым импульсам за период 2014–2020 гг. с одновременно положительной динамикой ВВП проявилось у следующих стран: США, Китай, Польша, Швейцария, Украина, Чехия, Вьетнам.

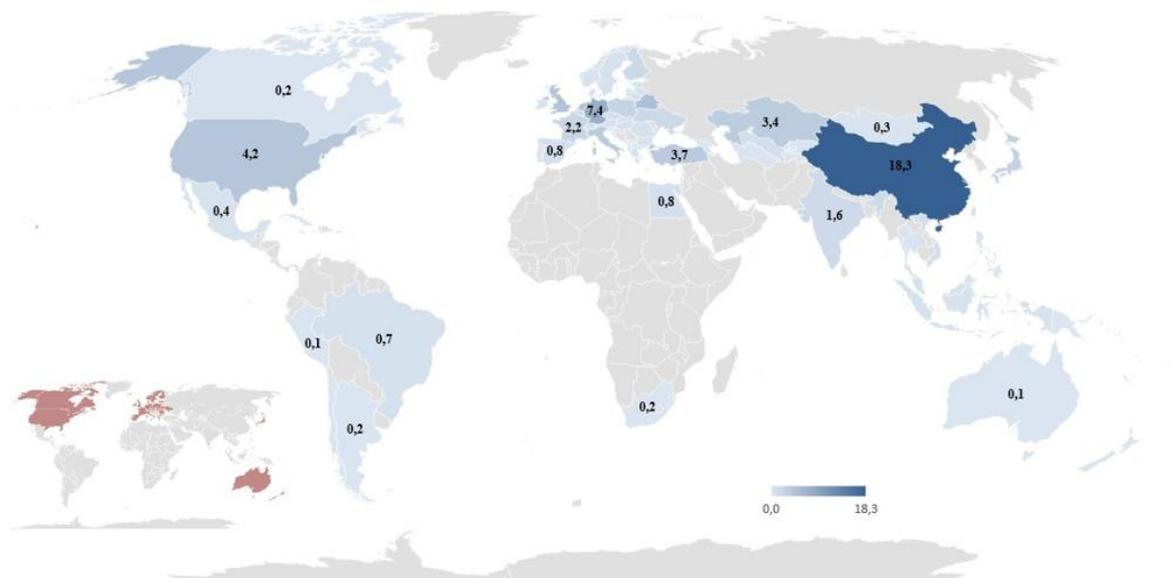
Также неопределенная реакция на шок, вызванный экономическими санкциями с сохраняющейся тенденцией снижения ВВП за анализируемый период, была выявлена у России, Франции и Латвии.

При неопределенной реакции на шоковый импульс периода 2014–2020 гг. сохранили положительную динамику ВВП Япония, Индия и Нидерланды.

Данный анализ подтверждает, что в краткосрочном периоде (2014–2015 гг.) большинство стран-партнеров РФ оказались восприимчивыми к воздействию внешнего шока (экономическим санкциям), в частности те страны, с которыми у России сложились масштабные внешнеторговые отношения (Германия, Великобритания, Франция, Италия, Турция). Однако большинство стран-партнеров РФ восстановили свой экономический рост, что доказывает незначительную роль РФ во внешней торговле тех стран, которые ввели экономические санкции в 2014 году, помимо этого на негативную динамику ВВП в 2020 году оказала влияние экономическая ситуация, связанная пандемией COVID-19.

Выводы

Проведенный анализ внешней торговли Российской Федерации за период с 2009 по 2020 гг. свидетельствует о значительном сокращении объемов экспорта и импорта с 2014 года из-за введенных санкций основными странами-партнерами и

Пояснения к карте: КНР (Китай) (18,3%), ФРГ (Германия) (7,4%), Королевство Нидерландов (5,0%), Республика Беларусь (5,0%), Соединенное Королевство Великобритании и Северная Ирландия (4,7%), США (4,2%), Турецкая Республика (3,7%), Итальянская Республика (3,6%), Республика Корея (3,5%), Республика Казахстан (3,4%), Государство Япония (2,8%), Республика Польша (2,5%), Французская Республика (2,2%), Финляндская Республика (1,8%), Украина (1,8%), Республика Индия (1,6%), Королевство Бельгия (1,4%), Чешская Республика (1,1%), СВП (Вьетнам) (1,0%), Республика Узбекистан (1,0%), Швейцарская Конфедерация (Швейцария) (1,0%), прочие страны дальнего зарубежья и СНГ (23,0%).

В левом нижнем углу, визуализация иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, российских компаний и граждан недружественные действия (Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, включая Джерси, Ангилью, Британские Виргинские острова, Гибралтар, государства – члены Европейского союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония), в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. N430-р.

Рис. 3. Итоги внешней торговли Российской Федерации в 2020 году со всеми странами*, **, ***

* Карта построена автором на основе данных официальной статистики ФТС России. Таможенная статистика. Внешняя торговля РФ. Итоги внешней торговли РФ с основными странами – <https://customs.gov.ru/folder/511>

** Показатель «Доля в обороте, в %»

*** Карта в левом нижнем углу построена автором на основе данных Правительства Российской Федерации - <http://government.ru/news/44745/>

Таблица 3
Внешний товарный оборот TOP-20 стран-партнеров с Российской Федерацией за период 2013 год и 2020 год*

Страна	Доля в обороте, в %		Изменение за период 2020/2013 гг., в %	Темп прироста товарного оборота (2020/2013), в %	Позиция, занимаемая в TOP-20 стран по внешнему обороту с РФ		Изменение за период 2020/2013 гг., «+» рост/ «-» снижение
	2013 г.	2020 г.			2013 г.	2020 г.	
Китай	10,5	18,3	7,8	+17,0	1	1	-
Германия	8,9	7,4	-1,5	-44,0	3	2	+1
Нидерланды	9,0	5,0	-4,0	-62,4	2	3	-1
Беларусь	4,0	5,0	1,0	-15,0	6	4	+2
Великобритания	2,9	4,7	1,8	+8,2	13	5	+8
США	3,3	4,2	0,9	-13,9	10	6	+4
Турция	3,9	3,7	-0,2	-36,4	8	7	+1
Италия	6,4	3,6	-2,8	-62,5	4	8	-4

* Составлено и рассчитано автором на основе базы данных ФТС России. Таможенная статистика. Внешняя торговля РФ. Итоги внешней торговли РФ с основными странами – <https://customs.gov.ru/folder/511>

Окончание табл. 3

Страна	Доля в обороте, в %		Изменение за период 2020/2013 гг., в %	Темп прироста товарного оборота (2020/2013), в %	Позиция, занимаемая в ТОР-20 стран по внешнему обороту с РФ		Изменение за период 2020/2013 гг., «+» рост/«-» снижение
	2013 г.	2020 г.			2013 г.	2020 г.	
<i>Республика Корея</i>	3,0	3,5	0,5	-22,2	12	9	+3
<i>Казахстан</i>	3,1	3,4	0,3	-28,0	11	10	+1
Япония	3,9	2,8	-1,1	-51,3	7	11	-4
Польша	3,3	2,5	-0,8	-48,7	9	12	-3
Франция	2,6	2,2	-0,4	-42,7	14	13	+1
Финляндия	2,2	1,8	-0,4	-46,6	15	14	+1
Украина	4,7	1,8	-2,9	-74,9	5	15	-10
<i>Индия</i>	1,2	1,6	0,4	-7,2	22	16	+6
Бельгия	1,4	1,4	0,0	-32,9	16	17	-1
Чешская Республика	1,3	1,1	-0,2	-45,9	20	18	+2
<i>Вьетнам</i>	0,5	1,0	0,5	+42,6	33	19	+14
<i>Узбекистан</i>	0,5	1,0	0,5	+44,8	34	20	+14
Швейцария	1,4	1,0	-0,4	-52,6	17	21	-4
Испания	1,3	0,8	-0,5	-56,6	18	24	-6
Латвия	1,3	0,7	-0,6	-66,9	19	28	-9
<i>Прочие</i>	19,4	21,5	2,1	-24,0	-	-	-

Таблица 4

**Анализ восприимчивости и реакции на шоковые импульсы (санкции/ контрсанкции)
основных стран-партнеров РФ и России***

Страна	Темп прироста ВВП, в %		Значение показателя Хёрста (H) за период 2014–2020 гг.			
	2015/2014	2020/2014	ВВП	Экспорт	Импорт	ПИИ
Россия	-33,8	-28,0	0,4524	0,2060	0,4554	0,2885
1 группа (страны с ВВП более 10 000 млрд долл. США в год)						
США	+4,1	+19,5	0,4002	0,3464	0,3164	0,3451
Китай	+5,6	+40,5	0,3020	0,2424	0,2642	0,2889
2 группа (страны с ВВП от 1 000 млрд долл. США до 10 000 млрд долл. США)						
Япония	-9,2	+3,3	0,4623	0,2349	0,2920	0,4627
Германия	-13,6	-1,0	0,3666	0,2340	0,2623	0,3337
Великобритания	-4,2	-10,6	0,3665	0,3301	0,3651	0,2809
Индия	+3,2	+30,5	0,4310	0,3381	0,3330	0,3694
Франция	-14,6	-7,9	0,4027	0,2895	0,2441	0,2681
Италия	-15,0	-12,6	0,3537	0,1921	0,2076	0,3989
Испания	-12,8	-6,5	0,2951	0,2810	0,2385	0,3694

* Примечания:

Данные по показателю ВВП за анализируемый период отсутствуют по Республике Корея.

В расчет были взяты данные по ВВП стран выраженные в млрд долл. США.

Рассчитано и составлено автором на основе данных THE WORLD BANK. DataBank. World Development Indicators – База данных – <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators>

Страна	Темп прироста ВВП, в %		Значение показателя Хёрста (H) за период 2014–2020 гг.			
3 группа (страны с ВВП от 400 млрд долл. США до 1 000 млрд долл. США)						
Нидерланды	-14,2	+2,4	0,4329	0,2792	0,3425	0,5066
Швейцария	-4,4	2,4	0,3598	0,3319	0,3254	0,3516
Турция	-7,9	-23,3	0,2868	0,3078	0,4334	0,3417
Польша	-11,9	+10,0	0,3282	0,3725	0,3085	0,3116
Бельгия	-13,6	-2,5	0,3970	0,3439	0,3085	0,3506
4 группа (страны с ВВП до 400 млрд долл. США)						
Вьетнам	+3,8	+45,6	0,2179	0,4030	0,4498	0,4112
Финляндия	-14,6	-1,8	0,3900	0,3415	0,3523	0,4682
Чехия	-10,2	+17,2	0,3452	0,2557	0,2506	0,4013
Казахстан	-16,7	-22,7	0,3852	0,2601	0,2198	0,4136
Украина	-31,8	+16,5	0,2424	0,3322	0,2611	0,2989
Беларусь	-28,4	-23,5	0,3205	0,3261	0,3232	0,3505
Узбекистан	+6,6	-25,9	0,3353	0,1627	0,3462	0,4202
Латвия	-13,05	-7,5	0,4293	0,3444	0,3255	0,3905

ответных контрсанкций России, соответственно, что оказало значительное влияние на социально-экономическое развитие России, выраженное в снижении ВВП в среднем на 7,0 % за данный период.

За анализируемый период 2014–2020 гг. в России сохранялась статичная модель экспорта сырьевых товаров. При этом РФ сохраняла лидирующие позиции в пятерке ведущих стран – экспортеров сырьевых товаров, одновременно наращивая импорт промышленных товаров, оборудования, средств коммуникации и связи. Сохраняющиеся тенденции в экспорте и импорте в данный период свидетельствуют об очень медленных процессах и крайне скромных результатах в реализации программ импортозамещения, которые были поставлены как долгосрочный приоритет Президентом России В.В. Путиным в декабре 2014 года, выступая перед Федеральным собранием¹³.

Анализ структуры и динамики товарооборота РФ свидетельствует о том, что за период 2014–2020 гг. Россия сохранила географию товарных потоков, лишь незначительно увеличила товарооборот с некоторыми странами: Китаем, Великобританией, Индией, Вьетнамом, Узбекистаном. Данные тенденции лишь подтверждают высокие риски экспортно-сырьевой ориентации экономики РФ, что может усилиться в ситуации негативных сценариев социально-экономического развития РФ в результате ужесточения санкционной политики.

Анализ восприимчивости и реакции на шоковые импульсы (санкции/ контрсанкции) основных государств-партнеров РФ показал, что введенные

санкции за период с 2014 по 2020 гг. оказали одинаково отрицательный эффект на экономическое развитие стран, вводивших экономические санкции. Большинство стран-партнеров TOP-20 России испытали отрицательный эффект на экономический рост уже в 2015 году, исключение составили Китай, Индия, Вьетнам, продолжающие торгово-дипломатическое сотрудничество с Россией, а также США, инициировавшие введение экономических санкций.

Комплекс мер, направленных на снижение и нейтрализацию негативных эффектов введенных ограничений создают предпосылки к трансформации экономики в современную и более эффективную, обеспечивающую стабильный экономический рост и создающую основу для будущих поколений на основе принципов пятого и шестого технологических укладов. Применение нерыночных методов конкуренции на мировом рынке создает такие глобальные риски, как затруднение доступа отдельных стран к энергоресурсам, нарушение логистических цепочек, рост инфляции, финансовые кризисы и многие другие. Влияние отрицательных «эффектов» действия санкций и контрсанкций на экономику отдельных стран ЕС и других стран является фактом неоспоримым, а дальнейшее их ужесточение может привести к разрушительным последствиям, восстанавливать которые придется долгие годы.

Возможности роста экономики России в долгосрочной перспективе связаны с импортозамещением, развитием высокотехнологичных производств, повышением внутреннего спроса, что требует поддержки со стороны органов государственной власти.

¹³ Послание Президента Федеральному Собранию. 04.12.2014 г. – <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>

Список литературы

1. Агеева О.Ю., Мамистова Е.А., Спахов С.В., Шишкина Н.В. Торговые отношения России с зарубежными странами: проблемы и динамика // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (51). С. 207–213.
2. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты. Экономика региона. – 2015. – №3. – С. 160–172. DOI: 10.17059/2015-3-14
3. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4, № 3 (9). С. 87–89.
4. Белокрылова О.С. Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортзамещению // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5, № 3. С. 6–13.
5. Бородин К.Г. Оценка влияния продовольственного эмбарго и экономических санкций на товарные рынки (на примере рынков мяса) // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54, № 4. С. 41–59. DOI: 10.31857/s042473880003319-9
6. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г. Санкции в условиях глобализации и их влияние на экономическое развитие России / Экономика и управление. 2015. № 10 (120). С. 24–32.
7. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «Эффект черепахи» // Власть. 2017. Т. 25, № 10. С. 105–111.
8. Гладков И.С. Внешняя торговля ЕС: тренды в санкционный период // Власть. 2016. Т. 24, № 12. С. 32–39.
9. Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 3–29.
10. Головин А.А., Головин А.А., Пархомчук М.А. Последствия мировых экономических санкций для национальной экономики России // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-2. С. 216–221.
11. Данилова И.В., Богданова О.А., Телюбаева А.Ж. Влияние внешних институциональных шоков на дифференциацию экономического пространства РФ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13. № 3. С. 23–32. DOI: 10.14529/em190303
12. Данилова И.В., Богданова О.А., Резепин А.В. Внешние институциональные шоки и устойчивость развития регионов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80). С. 336–341.
13. Иванова С.А. Анализ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях неопределенности // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. № 2 (23). С. 1.
14. Ишханов А.В., Линкевич Е.Ф., Половченко М.А. Пути повышения эффективности торгово-экономической политики России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 1 (34). С. 106–114. DOI: 10.15688/jvolsu3.2016.1.11
15. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 2. С. 43–54. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-43-54
16. Кузнецов А.В. Торговля России с Африкой: новые явления в условиях "войны санкций" // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 4 (55). С. 6–19.
17. Кузнецова Г.В., Подбиралина Г.В. Тенденции развития внешней торговли США в 2015–2016 гг., особенности внешнеторговых связей с Россией // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 3 (348). С. 548–562. DOI: 10.24891/ni.13.3.548
18. Меланьина М.В. Современные тенденции изменения страновой структуры внешней торговли России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 12А. С. 453–459.
19. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. – С. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4
20. Пилясов А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2011. № 1 (31). С. 3–31.
21. Подбиралина Г.В. Основные направления внешнеторгового сотрудничества стран Евразийского экономического союза // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 1 (5). С. 15–26.
22. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5 (47). С. 34–56.
23. Растворцева С.Н., Колчинская Е.Э. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития российских регионов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). С. 13–24.
24. Степанов Е.А., Данилова И.В., Килина И.П. Анализ тенденций внешней торговли Челябинской области // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11, № 4. С. 27–37. DOI: 10.14529/em170404

25. Шинковский М.Ю. Глокализация как предмет научного исследования // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2007. № 4 (44). С. 66–81.
26. Шоломицкая Е.В. Влияние ключевых макроэкономических шоков на инвестиции в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21, № 1. С. 89–113.
27. Anderson J. E., & Neary J. P. (2003). The Mercantilist Index of Trade Policy. *International Economic Review*, 44(2), 627–649. DOI: 10.1111/1468-2354.t01-1-00083
28. Bergeijk P.A.G.V. (1989). Success and Failure of Economic Sanctions // *Kyklos*, 42(3), 385–404. DOI: 10.1111/j.1467-6435.1989.tb00200.x
29. Davis, J. S., & Van Wincoop, E. (2018). Globalization and the increasing correlation between capital in-flows and outflows // *Journal of Monetary Economics*. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2018.07.009
30. Drezner, D. W. (2011). Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice // *International Studies Review*, 13(1), 96–108. DOI: 10.1111/j.1468-2486.2010.01001.x
31. Fujita M., & Krugman P. (2003). The new economic geography: Past, present and the future // *Papers in Regional Science*, Vol. 83(1), 139–164. DOI: 10.1007/s10110-003-0180-0
32. Goldstein M., & Khan M.S. (1985). Chapter 20 Income and price effects in foreign trade // *Handbook of International Economics*, 1041–1105. DOI: 10.1016/s1573-4404(85)02011-1
33. Kaempfer W.H., & Lowenberg A.D. (2007). Chapter 27 The Political Economy of Economic Sanctions // *Handbook of Defense Economics – Defense in a Globalized World*, 867–911. DOI: 10.1016/s1574-0013(06)02027-8
34. Kokko A., Zejan M., & Tansini R. (2001). Trade regimes and spillover effects of FDI: Evidence from Uruguay // *Weltwirtschaftliches Archiv*, 137(1), 124–149. DOI: 10.1007/bf02707603
35. Krugman P. (1998). What’s new about the new economic geography? // *Oxford Review of Economic Policy*, 14(2), 7–17. DOI: 10.1093/oxrep/14.2.7
36. Landsberg M. (1979). Export-Led Industrialization in the Third World: Manufacturing Imperialism // *Review of Radical Political Economics*, 11(4), 50–63. DOI: 10.1177/048661347901100405
37. Li C., He C., & Lin C. (2018). Economic Impacts of the Possible China–US Trade War // *Emerging Markets Finance and Trade*, 54(7), 1557–1577. DOI: 10.1080/1540496x.2018.1446131
38. Lodhi A. (2018). Stiglitz’ “Globalization” and Marxian Political Economy: Convergence at Last // *Critique*, 46(2), 363–373. DOI: 10.1080/03017605.2018.1456625
39. Neuenkirch M., & Neumeier F. (2015). The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth // *European Journal of Political Economy*, 40, 110–125. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2015.09.00
40. Ottaviano G.I.P., & Puga, D. (1998). Agglomeration in the Global Economy: A Survey of the “New Economic Geography” // *The World Economy*, 21(6), 707–731. DOI: 10.1111/1467-9701.00160
41. Rasiah R. (2001). Market, government and Malaysia’s new economic policy // *Cambridge Journal of Economics*, 25(1), 57–78. DOI: 10.1093/cje/25.1.57
42. Song Z., Storesletten K., & Zilibotti F. (2011). Growing Like China // *American Economic Review*, 101(1), 196–233. DOI: 10.1257/aer.101.1.196
43. Svarin D. (2016). The construction of “geopolitical spaces” in Russian foreign policy discourse before and after the Ukraine crisis // *Journal of Eurasian Studies*, 7(2), 129–140. DOI: 10.1016/j.euras.2015.11.002
44. Tinbergen J. (1949). Long-term foreign trade elasticities // *Metroeconomica*, 1(3), 174–185. DOI: 10.1111/j.1467-999x.1949.tb00041.x
45. Tinbergen J. (1991). The velocity of integration // *De Economist*, 139(1), 1–11. DOI: 10.1007/bf01460428

References

1. Ageeva O.Yu., Mamistova E.A., Spakhov S.V., Shishkina N.V. (2016) Trade relations between Russia and foreign countries: problems and dynamics. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. No. 4 (51), pp. 207–213. (In Russ.)
2. Animitsa E.G., Animitsa P.E., Glumov A.A. (2015) Import substitution in the industrial production of the region: conceptual, theoretical and applied aspects. *Economy of the region*. No. 3, pp. 160–172. DOI: 10.17059/2015-3-14 (In Russ.)
3. Anisimova Yu.A. (2020) Foreign economic relations between Russia and France: problems and solutions to overcome them. *Balkanskoye nauchnoye obozreniye*. V. 4, No. 3 (9), pp. 87–89. (In Russ.)
4. Belokrylova O.S. (2014) Institutional Modernization of the Economic Development Strategy under Forced Import Substitution. *Journal of Economic Regulation*. V. 5, No. 3, pp. 6–13. (In Russ.)
5. Borodin K.G. (2018) Assessing the impact of the food embargo and economic sanctions on commodity markets (on the example of meat markets). *Ekonomika i matematicheskiye metody*. V. 54, No. 4, pp. 41–59. (In Russ.) DOI: 10.31857/s042473880003319-9

6. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G. (2015) Sanctions in the context of globalization and their impact on the economic development of Russia. *Ekonomika i upravleniye*. No. 10 (120), pp. 24–32. (In Russ.)
7. Gladkov I.S. (2017) Foreign trade relations of the European Union at the present stage: “Turtle effect”. *Vlast'*. V. 25, No. 10, pp. 105–111. (In Russ.)
8. Gladkov I.S. (2016) EU foreign trade: trends during the sanctions period. *Vlast'*. V. 24, No. 12, pp. 32–39. (In Russ.)
9. Glazyev S.Yu., Arkhipova V.V. (2018) Assessment of the impact of sanctions and other crisis factors on the state of the Russian economy. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*. No. 1, pp. 3–29. (In Russ.)
10. Golovin A.A., Golovin A.A., Parkhomchuk M.A. (2018) Consequences of world economic sanctions for the national economy of Russia. *Fundamental'nyye issledovaniya*. No. 11-2, pp. 216–221. (In Russ.)
11. Danilova I.V., Bogdanova O.A., Telyubaeva A.Zh. (2019) The Influence of External Institutional Shocks on Differentiation of the Economic Space of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*. Vol. 13, no. 3, pp. 23–32. (In Russ.) DOI: 10.14529/em190303
12. Danilova I.V., Bogdanova O.A., Rezepin A.V. (2017) External institutional shocks and sustainable development of regions. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. No. 3-1 (80), pp. 336–341 (In Russ.)
13. Ivanova S.A. (2016) Analysis of the foreign economic activity of the Russian Federation in conditions of uncertainty. *Universum: Economics and Jurisprudence*. No. 2 (23), pp. 1. (In Russ.)
14. Ishkhanov A.V., Linkevich E.F., Polovchenko M.A. (2016) Ways to improve the efficiency of Russia's trade and economic policy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*. No. 1 (34), pp. 106–114. (In Russ.) . DOI: 10.15688/jvolsu3.2016.1.11
15. Kazantsev S.V. (2019) Anti-Russian sanctions: damage to the countries that declared them. *Mir novoy ekonomiki*. V. 13, No. 2, pp. 43–54. (In Russ.) DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-43-54
16. Kuznetsov A.V. (2018) Russia's trade with Africa: new phenomena in the conditions of the “war of sanctions”. *Mezhdunarodnyye protsessy*. V. 16, No. 4 (55), pp. 6–19. (In Russ.)
17. Kuznetsova G.V., Podbiralina G.V. (2017) Trends in the development of US foreign trade in 2015–2016, features of foreign trade relations with Russia. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'*. V. 13, No. 3 (348), pp. 548–562. (In Russ.) DOI: 10.24891/ni.13.3.548
18. Melanina M.V. (2018) Modern trends in the country structure of Russia's foreign trade. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. Vol. 8, No. 12A, pp. 453–459. (In Russ.)
19. Minakir P.A. (2017) Expectations and realities of the “turn to the East” policy. *Economics of the region*. Vol. 13, no. 4, pp. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4 (In Russ.)
20. Pilyasov A.N. (2011) New economic geography (NEG) and its potential for studying the location of Russia's productive forces. *Regional'nyye issledovaniya*. 2011. No. 1 (31), pp. 3–31. (In Russ.)
21. Podbiralina G.V. (2016) The main directions of foreign trade cooperation between the countries of the Eurasian Economic Union. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. No. 1 (5), pp. 15–26. (In Russ.)
22. Polterovich V.M. (2016) Institutions of catch-up development (to the project of a new model of economic development of Russia). *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. No. 5 (47), pp. 34–56. (In Russ.)
23. Rastvortseva S.N., Kolchinskaya E.E. (2013) Foreign economic activity as a factor in the development of Russian regions. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*. No. 22 (165), pp. 13–24. (In Russ.)
24. Stepanov E.A., Danilova I.V., Kilina I.P. (2017) Analysis of Trends in Foreign Trade of the Chelyabinsk Region. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*. Vol. 11, no. 4, pp. 27–37. (in Russ.). DOI: 10.14529/em170404
25. Shinkovsky M.Yu. (2007) Glocalization as a subject of scientific research. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No. 4 (44), pp. 66–81. (In Russ.)
26. Sholomitskaya E.V. (2017) Influence of key macroeconomic shocks on investments in Russia. *Economic Journal of the Higher School of Economics*. V. 21, No. 1, pp. 89–113. (In Russ.)
27. Anderson J.E., & Neary J.P. (2003). The Mercantilist Index of Trade Policy. *International Economic Review*, 44(2), 627–649. DOI: 10.1111/1468-2354.t01-1-00083
28. Bergeijk P.A.G.V. (1989). Success and Failure of Economic Sanctions. *Kyklos*, 42(3), 385–404. DOI: 10.1111/j.1467-6435.1989.tb00200.x
29. Davis J.S., & Van Wincoop E. (2018). Globalization and the increasing correlation between capital inflows and outflows. *Journal of Monetary Economics*. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2018.07.009
30. Drezner D.W. (2011). Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice. *International Studies Review*, 13(1), 96–108. DOI: 10.1111/j.1468-2486.2010.01001.x
31. Fujita M., & Krugman P. (2003). The new economic geography: Past, present and the future. *Papers in Regional Science*, Vol. 83(1), 139–164. DOI: 10.1007/s10110-003-0180-0

32. Goldstein M., & Khan M.S. (1985). Chapter 20 Income and price effects in foreign trade. *Handbook of International Economics*, 1041–1105. DOI: 10.1016/s1573-4404(85)02011-1
33. Kaempfer W.H., & Lowenberg A.D. (2007). Chapter 27 The Political Economy of Economic Sanctions. *Handbook of Defense Economics – Defense in a Globalized World*, 867–911. DOI: 10.1016/s1574-0013(06)02027-8
34. Kokko A., Zejan M., & Tansini R. (2001). Trade regimes and spillover effects of FDI: Evidence from Uruguay. *Weltwirtschaftliches Archiv*, 137(1), 124–149. DOI: 10.1007/bf02707603
35. Krugman P. (1998). What’s new about the new economic geography? *Oxford Review of Economic Policy*, 14(2), 7–17. DOI: 10.1093/oxrep/14.2.7
36. Landsberg M. (1979). Export-Led Industrialization in the Third World: Manufacturing Imperialism. *Review of Radical Political Economics*, 11(4), 50–63. DOI: 10.1177/048661347901100405
37. Li C., He C., & Lin C. (2018). Economic Impacts of the Possible China – US Trade War. *Emerging Markets Finance and Trade*, 54(7), 1557–1577. DOI: 10.1080/1540496x.2018.1446131
38. Lodhi A. (2018). Stiglitz’ “Globalization” and Marxian Political Economy: Convergence at Last. *Critique*, 46(2), 363–373. DOI: 10.1080/03017605.2018.1456625
39. Neuenkirch M., & Neumeier F. (2015). The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth. *European Journal of Political Economy*, 40, 110–125. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2015.09.00
40. Ottaviano G.I.P., & Puga D. (1998). Agglomeration in the Global Economy: A Survey of the “New Economic Geography.” *The World Economy*, 21(6), 707–731. DOI: 10.1111/1467-9701.00160
41. Rasiah R. (2001). Market, government and Malaysia’s new economic policy. *Cambridge Journal of Economics*, 25(1), 57–78. DOI: 10.1093/cje/25.1.57
42. Song Z., Storesletten K., & Zilibotti F. (2011). Growing Like China. *American Economic Review*, 101(1), 196–233. DOI: 10.1257/aer.101.1.196
43. Svarin D. (2016). The construction of “geopolitical spaces” in Russian foreign policy discourse before and after the Ukraine crisis. *Journal of Eurasian Studies*, 7(2), 129–140. DOI: 10.1016/j.euras.2015.11.002
44. Tinbergen J. (1949). Long-term foreign trade elasticities. *Metroeconomica*, 1(3), 174–185. DOI: 10.1111/j.1467-999x.1949.tb00041.x
45. Tinbergen J. (1991). The velocity of integration. *De Economist*, 139(1), 1–11. DOI: 10.1007/bf01460428

Информация об авторе

Корниенко Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенно-го дела, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, kornienkoel@susu.ru

Information about the author

Elena L. Kornienko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs Affairs, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, kornienkoel@susu.ru

Статья поступила в редакцию 05.05.2022

The article was submitted 05.05.2022